

Молодая Раба

Вечерняя ежедневная газета рабочей молодежи.

Орган Нижегородского Губернского Комитета ВЛКСМ.

Год издания 9-й.

№ 28 (480).

Подписная цена:	р.	к.
На 1 месяц	1	45
3	2	85
6	4	25
9	5	25
До конца года	5	20

Адрес редакции: Н.Новгород, ул. Якова Свердлова, д. 28-24.
Телефоны: Редакции — 8-69; Отдела подписки и объявлений — 8-66; Типографии — 7-70.

Цена объявлений.
Связи текста, строка пегита — 50 коп.
Среди текста — 1 рубль.
При многократном печатании скидка.

Суббота
3
марта 1928 г.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- 1 стр. Суд над Белорусской Громадой. — Бор. Р.
- 2 стр. Литературная страница. — В грозы. — Рассказ Никвеза.
- 3 стр. Полчаса двенадцатого. (Обеденный перерыв в кр. уголках на предприятиях Сормова, Канавина и Н.Новгорода).
- 4 стр. Бунт атомов. (Продолжение). Прения по докладу д-ра Элиан. Пеловая жизнь нижегородской молодежи.

Пилсудчики используют троцкистскую оппозицию в своих интересах

ВАРШАВА, 2. На окраинах Варшавы появились на стенах воззвания каких-то никому неизвестных «троцкистов». Анонимное воззвание выступает против списка рабоче-крестьянского единства, называя его «списком наемников Сталина». Воззвание носит явно провокационный характер. Это не первый случай в Польше, когда троцкистская оппозиция используется против революционных рабочих организаций. Типичным было бы говорить о том, что никакой троцкистской оппозиции, никаких подобных фракций в Варшаве не имеется.

Советско-германские экономические переговоры

СССР ЖЕЛАЕТ ПОЛУЧИТЬ НОВЫЕ КРЕДИТЫ.

БЕРЛИН, 25. «Берлингер Тагеблат» сообщает, что во время германско-советских экономических переговоров выдвинуто предложение СССР получить новые экспортные кредиты в 600 миллионов марок на сроки до 5 и более лет. В то

же время «нацупывается также почва» по вопросу о германском участии в реализации последних советских займов и по котировке советских займов на германских биржах.

На снимке — советская делегация во главе с т. Шлейфером (справа) на заседании в зале Союзного Германского Совета в Берлине.

Из утренних газет.

Конец забастовки чехо-словацких горняков.

Под давлением твердой позиции бастующих, министерство труда внесло новое предложение в переговоры, между предпринимателями и представителями бастующих. Министерство предложило прямое увеличение заработной платы, вместо прежнего предложения о поощрительных премиях. После длительных переговоров между предпринимателями и представителями бастующих горняков, состоялось предварительное соглашение, по которому заработная плата горняков увеличивается на 5-6 проц.; расценка отдельных работ увеличивается на 5 проц.; кроме того, горнякам единообразно выдается по сто крон (чехословацкая крона равняется 5,75 к.); конференция профсоюзов горняков должна внести постановление об отказе от требования пересмотра продолжительности рабочего дня. Временное соглашение должно быть утверждено конференцией ф. звачков бастующего района.

КАК РАЗОРУЖИЛАСЬ АНГЛИЯ.

— Англия разоружилась до последней воли ожности — заявил недавно твердой лобий министр Дж. Хикс. «Нижкокоммуна» сегодня печатает такие сведения: Общая сумма ассигнований на армию по английскому бюджету 1928 года составляет 416 миллионов рублей. На содержание войск, находящихся в Китае, потребуются дополнительные ассигнования.

Стихийная борьба горняков в Англии.

ЛОНДОН. В знак солидарности с бастующими из-за заработной платы горняками Стирлингшира, шахтеры 5 шахт той же компании в Ланкашире объявили забастовку. Движение горняков и в Стирлингшире и Ланкашире возникло стихийно, вопреки отказа исполкомов профсоюзов взять на себя руководство забастовкой. Однако забастовка не прекратилась и исполкомы

были вынуждены официально ее признать.

По словам генерального секретаря Ланкаширского союза горняков — Аллана, — забастовка ланкаширских горняков протекает в очень тяжелых условиях. Весь район наводнен полицейскими; администрация шахт всячески старается заставить рабочих стать на работу. Горняки, однако, держатся стойко и к работе не приступают.

Оправдывает свое соглашательство.

Генсоветчики помогают капитализму вклинить свои из рабочих.

ЛОНДОН. Генеральный совет трудящихся разослал союзам отчет о своем первом совещании с предпринимателями по поводу «мира в промышленности», состоявшегося 12 января. Краткое изложение отчета опубликовано в бюллетене Генсовета. В отчете указывается, что для английского профдвижения вообще возможны три линии поведения:

1. Линия революционной борьбы — ее генеральный совет отбрасывает, как безрезультатную и неминуемо приводящую к пролитию крови и несчастьям.
2. Линия традиционной профессиональной политики, которая состоит в том, чтоб смотреть со стороны на деятельность промышленности и раздробленными силами защищать интересы

рабочих. Эту линию генеральный совет также считает неприемлимой ввиду ее несовместимости с современностью, требующей полного изменения положения рабочего в промышленности.

Наконец, 3-й линии — линии участия в профсоюзном движении, в реорганизации промышленности на научной основе и извлечение материальных преимуществ из улучшения промышленности. Эту линию генсовет считает единственно правильной, а поэтому он и принял участие в совещании с предпринимателями.

Волнение греческих крестьян.

ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕ СПРАВЛЯЕТСЯ С ДВИЖЕНИЕМ.

АФИНЫ. Крестьянские волнения на Крите (греческий остров в Средиземном море) не прекращаются. Несмотря на усилия правительства повлиять на крестьян путем облегчения налогового бремени — с одной стороны и путем усиления жандармерии — с другой, брожение среди крестьян продолжается.

К экономическим требованиям, с которых началось движение, теперь присоединяются и требования общеполитического характера, как, например, требование сокращения Греческой вооружений. Губернатор Крита принял к выводу, что ему не удастся справиться с крестьянским движением, подал в отставку.

Успехи коммунистов в Китае.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ПОД РУКОВОДСТВОМ КОММУНИСТОВ.

ШАНХАЙ. По сообщению из Ханькоу, коммунистические отряды заняли город Бао-Цау-Ши, близ Учана (Хубей). В городах Фуншунгу и Ханьчун (в 50 километрах к западу от Ханькоу) образовано крестьянское правительство под руководством коммунистов.

Суд над белорусской Громадой.

Идущий сейчас процесс Белорусской Громады бросает яркий свет на положение в «благословенной Польше».

Когда создавалась Советская Россия, Польша, воспользовавшись переживаемыми трудностями, захватила значительные территории со значительным не-польским населением. Целый ряд округов — никакого отношения к Польше и иметь бы не болжен, так как население этих округов состоит из кого угодно, но только не из поляков. Сюда относятся украинцы, белорусы, евреи и т. д. Всего в Польше таких «национальных меньшинств» — до 45% всего населения! Цифра основательная и справедливо называют современную Польшу тюрьмой народов.

В число этих заключенных народов входят и белорусы. Их в Польше очень много — два с половиной миллиона. Эти два с половиной миллиона живут в обстановке тяжелого политического угнетения, дополняемого угнетением экономическим.

Половина земли на которой живут белорусы, принадлежит помещикам. Из принадлежащей государству земли оно постоянно отбирает лучшие куски, передавая их польской военщине. Политическое бесправие белорусского населения ни с чем несравнимо. И понятно, что лозунги о борьбе за национальные и экономические права находят горячий отклик.

Белорусская Громада — массовая партия белорусской бедноты. Ее задачи —

борьба за права, но борьба законными, допущенными конституцией средствами. Устав Громады утвержден правительством, депутаты Громады вполне открыто выступали от ее имени в парламенте. Громада была вполне легальной организацией.

Громада наталкивала массы на путь борьбы, вокруг нее объединялись угнетенные белорусские массы. За короткое время Громада собрала 100.000 членов, ее организации расширились. Она отнесила на задний план соглашательские группы. Это сделалось опасным для Пилсудского.

В январе 1927 г. были арестованы все деятели Громады, прокатилась по всей Польше волна массовых арестов и обысков, Громада была объявлена нелегальной организацией. Польша разгромила 580 местных организаций партии и арестовала до 500 человек. А чтоб оправдать этот разгром перед лицом общественного мнения, были пущены в ход описки о шпионско-коммунистической деятельности Громады, о большевистском золоте, об «агентах Коминтерна» и «членах ГПУ». Конечно, Громада до конца революционной организацией не была; конечно, связи с Коминтерном и СССР у нее не было (она была лишь связана с Крестьянтерном), но что за дело до правды пилсудчикам?

Целый год томилась делегия Громады в застенках Пилсудского, и только несколько дней назад предстала

По Советскому Союзу

Комсомольцы — стрелки.

На параде в воскресенье, 26 февраля, в честь десятилетия Красной армии.

Заключительное заседание пленума ВЦСПС.

В ДЕКАБРЕ СОЗЫВАЕТСЯ ОЧЕРЕДНОЙ С'ЕЗД ПРОФСОЮЗОВ.

МОСКВА, 2. 2 марта состоялось заключительное заседание пленума ВЦСПС, на котором утверждены резолюции по всем вопросам порядка дня. Пленум постановил созвать VIII очередную с'езду профсоюзов СССР в первой половине декабря.

Тов. Томский указал, что к этому сроку число членов профсоюзов достигнет приблизительно до 11 миллионов. При прежних нормах представительства с'езд окажется слишком громоздким. Нормы представительства должны быть изменены с таким расчетом, чтобы на с'езд было послано не более тысячи делегатов. Пленум постановил предложить местным союзным организациям обдумать конкретно вопрос о нормах представительства на VIII с'езд

профсоюзов и представить свои предложения не позднее 25 марта.

Пленум также одобрил предложение о том, чтобы вместо делегатов делегатов было послано на с'езд непосредственно от крупнейших фабрично-заводских предприятий. Планом предусмотрено освободить Беленьского и Радченко от обязанностей членов президиума ВЦСПС. Вместо них в состав президиума ВЦСПС избраны Гинзбург и Акулов.

Пленум избрал делегацию на IV конгресс Профинтерна в составе 80 человек, в том числе: Томский, Догалов, Андреев, Мельничанский, Лозовский, Владимиров, Лепсе, Тихомирова, Шварц, Шмидт, Яглом и другие.

Тираж займа 1926 г. в Киеве.

ГЛАВНЕЙШИЕ ВЫИГРЫШИ ПО ЗАЙМУ.

КИЕВ. На тираже выигрышного займа 1926 года выигрыши в 100 тысяч рублей пал на серию 3873 облигацию 29; выигрыши по 50.000 рублей — серия 4589 облигация 3 и серия 0257 облигация 50. Выигрыши в 5 тысяч рублей пали на следующие номера серий и облигаций: серия 2487 облигация 32, серия 3887 облигация 14, серия 1508 облигация 28, серия 5738 облигация 48, серия 0722, облигация 16, серия 0192 облигация 1, серия 4115 облигация 33, серия 2020 облигация 39, серия 1178,

облигация 17, серия 3019 облигация 44. По 10.000 рублей: серия 5468, облигация 45, серия 4716 облигация 23, серия 0962 облигация 04, серия 1884 облигация 14, серия 5198 облигация 13. По 25 тысяч рублей: серия 3948 облигация 01, серия 0883 облигация 09, серия 5854 облигация 29.

Гражданин, представивший в стол справок номера своих облигаций первого золотого выигрышного займа, узнал, что его облигация еще в 9-м тираже займа (в январе 1927 г.) выиграла 10.000 рублей. Назвать себя выигравший отказался.

Земельная революция в Киргизской автономной республике.

Бор. Р. НА СНИМКЕ — БАТРАК ПОЛУЧИЛ ПЛУГ.

Литературная страница

1.

Когда вечер накинется на крыши изб черныи кружевной платки и догорающий майский день зажжет в небе зареной фонарь, прототрядцы сойдутся в группу у совета и запоют собою озорную песню:

«Пошел купаться Уверлей, оставив дома Доротэю» и вторит это клядая гулко по селу:

Уверл-э-э-й, Доротэй-й-й.
С завистью смотрят девки на озорных прототрядцев, живущих молодыми думами и горячей верой в новую жизнь.

В это же время в кудрях зеленой ветлы засвистит свой — деревенский музыкант — «душа-соловушка» и слышат эти песни мужика, высунув из окон головы.

Егор Тутынина, слушая песни прототрядцев, думал:

«Ишь глотки дерут черта, грабят мужиков почему зря... а завтра кр мне придут, «выгребай, скажут Егор хлеб, получиай фунт на едока». И в этой мысли к сердцу Егора лодывалась ноющая тоска, волнующее беспокойство — жалко хлеба. А его у Егора больше тысячи пудов в сусеках осыпано. «Закопать — придется...» решил Егор. «Вот только бы Петьку не накрыли... обег пареня от красных...» И снова шемило сердце: сына жалко и хлеба жалко.

У печки в углу, на деревянной кровати спала беззаботно жена Петра. Она считала себя солдаткой и теперь по ночам вся утеха ее был сон. По утрам Маринка сладко потягивалась, расправляла здоровое, сильное тело и Егор смотря на нее сейчас, обнажившуря, расластанную: где нога, где рука, думал:

«В эту ли пору бабе без мужика жить. Скажет или нет ей о Петьке?.. Если сказать, брахо у Маринки лоявится, соседи смеяться будут... скажут: «Егор сночах».

Не сказать — жалко бабу, жалко сына.

Долго ворочался Егор в постели с боку на бок. Не мог заснуть, все думал, прикидывал... В голове одно решение устояло другому. Только под утро уонуд Егор, не решив ничего.

Когда утром проснулся, услышал от мужиков, что в совете коммунисты получили письмо с угрозой. Грозит им неизвестно, что кровь будут из них сосать через соломинку, за то, что они едят из народа — ковшиками. И теперь коммунисты доискиваются кто прислал такое письмо, по ночам по селу дежурят, у богатых мужиков обыски будут делать, сам будто бы Никита Воробьев — милиционер и коммунист, жене Хавронье говорил, а она воду у ключа брала бабам развозила.

— Маринка! если кто спрашивать меня будет, в лес мол пошел... следи рубить — слышишь? — проронил как будто мимоходом Егор.

— Слышу, Тятя, — оповалась Маринка от печки, према ухвататаи и чугунами.

Только Егор шелкнул калиткой, как военком Мишка Безруков в окно протом: стук... стук... Маринка отворила окно и спросила:

— Что надо Михаил Григорьевич?

— По делу Марья Павловна!

— Входи!

Через ту самую калитку, из которой вышел Егор вошел в дом Мишка.

— Где оковок?

— В лес слеги пошел рубить.

— Так... а я вот бумагу принес. Письмо из Краснои армии убог, вот из части и бумагу прислали. Если явится, мне доставить без замедления, или быть вам всем в тюрьме.

А когда говорил такие страсти, нет, нет, да и ушкннет Маринку, по за руку, то за бок.

Маринка аэдрагивая, просила:

— Не балуйте, Михаил Григорьевич... А Михаил Григорьевич, как стал прощаться, так крепко Маринкину руку стиснул, и на руке, как на веревке, к себе Маринку притянул, обвив ее за спину и балуясь, уронил в кровать. Маринка хотела кричать — Мишка рот ей губами закрыл. Ослабела Маринка от неожиданной ласки, голову закрывало, как от хмельной браги по телу разлился огонь. Мишка инстинктивно чувствовал слабость Маринки и становился нахальнее:

— Все равно вдовой будешь... Для кого бережешь... А я холостой... хозяйку иду. Маринка молчала, жарко дыша не сопротивляясь, и, не думая ни о чем отдавалась Мишке.

II.

Егор прошел «Падину», куда дохлах коров и лошадей сваливают. От Падины за версту смердик и Егор, к звериной чае, словно волк голодный на

сладкий запах на броче потолка, пряча в мелком кустарнике и траве...
— Тятя, ты? Напугал как...
Перед прилепившимся к земле мужичьем телом вырост Петька.
— Следующий раз — придешь, так за веревку дерни, вот здесь в траве она будет спрятана... Я себя в яме, а се к лаптю привяжу, и будет как колокольчик...
У Петьки логово незавидное — дыра в дыре. В яме прокопана щель в рост человека. Вместо стола обделана квадратом глина, кровать из прутьев, вверху земля, по бокам земля, перед собой земля, а над всем этим зеленый шатер деревьев. Темно, даже солнцу не проникнуть и сидит в этом логове Петька целый месяц.

— Тятя, а тятя, а страшно здесь хоть и с винтовкой. Привели хоть ты Маринку сюда, а то я здесь пропаду от скуки, — просил отца Петька.
— Обожди, подумаю... Скоро разобью коммунистов. Вчера, бают, соседнюю волость дезертиры разбили, говорят что еще — пятеро из нашей деревне скрываюся. Вот, уонат, бы, а насчет Маринки подумаю, точно только бабе сидеть здесь, не выживет. Пей вот, самогонку четвертушку принес — табаку, сухарей, лепешок.
— Ешь, пей, а насчет Маринки подумай.
Оставив пьяного сына, Егор возвращался вечером домой.

«Как только влип в дверь, Маринка новостью, стретила. У Егора и руки и ноги задрожали.
— Уф!.. А еще, што Мишка сказывал?
— Вот это только, больше ничего не сказывал, — мигая глазами и смотря в сторону отвечала Маринка.
— Убежал... Значит в гости ждать надо... Примешь или нет? али приказа напужался, в волость доносить побезишь? — прозно спросил Егор.
— Мне што... — покраснев, ответила Маринка.
— Бабье дело ясное... бабе нельзя верить. Языком как сорока хвостом... — Ладно, жди часа и Петьку увидишь... Давай ужинать.

Егор ужинал молча: чвакал, сморкался, тяжело вздыхал, а Маринка украдкой шарила глазами по лицу овекора, стараясь понять не знает ли, он о сегодняшнем баловстве Маринки. И сейчас она еще чувствовала, что губы как будто неотпыхали от пота и бессознательно утирала их рукой.
— Тятя, може видел Петра-то? скажи... робко спросила она.
Егор матерно вырвался, сморкнулся и раздраженно ответил:
— Отстань! Что привязалась? Ничего не знаю. И никакого Петра не видал...
Маринка успокоилась. А когда ложилась спать, мысли все кружились около Мишки и в ушах звучало: «Я холостой, хозяйку иду». И снилось ей в эту ночь, что Мишкина она жена, а не Петькина.

III.

Ночь одела в овчинный тулуп село, шапку баранью нахлобучила на дома, отни погасли и стекла рам смортели мертвыми впадками. Придорожный куст казался притаившимся хищным зверем и тихо подкрадывался, полз. Плетень, что поле стареет от потравы, раскинулся молчаливой цепью солдат. По ночному лаем захлебывались собаки. В такую ночь и не заметишь, как подкрадется враг...
Военком и Толька; комсомольский секретарь, ходили, как пожарный на вышке, по кругу колокольни, и возматывались в темноту. Им как будто бы слышалось покание копыт о твердый прунт. Они насторожились, схватили винтовки, но снова все было тихо.
— Почудилось... знать... а как будто яственно... верхом кто-то гнал, — тихо шепнул военком: Толька позевывал и, тараща в темноту глаза, сказал:
— Какой чорт поедет к нам в глушь... у дезертиров лошадей нет... свои мужики с голо.

Широко зевнув, сел и, прислонившись спиной к холодным кирпичам, задремал.
Внизу кто-то дернул за веревку. Сплошанный колокол звянул мед-

ной глоткой, бум... бум... бум... Сонная тишь, как губка воду, втягивала в себя — эти превожные, волнующие звуки.
Как по команде, в избах зажглись огоньки, загрохали калитки, послышался поспешный топот сотен ног, сдавленный отрывочный говор бегущих людей.
Военком и Толька бегали по кругу колокольни. Толька хотел схватить за веревку, перервать тревогу, но военком крикнул жестоко ему:
— «Не смей!» — И потом мягче сказал, на ухо:
— «Этим себя выдаешь... постой... винтовку готовь.»
Дуло винтовок направили вниз в дверь на лестницу, что кружит на колокольню.
Гул голосов у волости слился в общий рокот сотен глоток. Колокол умолк. В ограду входили люди.
Железная дверь церковных ворот ржаво скрипела, бухала железным крылом о косяки. Внизу кто-то кричал:
— «Эй! кто там? Слазь, а то палить начнем.»
У Тольки зубы прыгали как у замерзающей собаки.
— Не робь, Толька... никого не пустим... Ободрал военком. Но это ободренное звучало неубедительно и сам военком в другую минуту не узнал бы свой голос.
Лестницы внизу скрипели, ворвавшиеся шли кверху и орал:
— «Эй, кто там? выходи...»
Военком узнал голоса.
— Толька, да ведь это овы, товарищ Ужegov, предволосткома. Рупором руки в темноту:
Иде-е!.. напу-ужали черти-и-и. Стали опускаться. Как только подошли, к выходу, из углов на них набросились люди, смяли с ног и безоружили.
— Кто это? Что это? Испуганно и недумевающее выдвигал военком.
В ответ смех Ужegovа и колочие жесткие слова:
— Довольно, навлествовали-и-и, другая власть теперь править будет...
— Товарищ Ужegov...
Испуганно, по-сумасшедши выкрикнув, недоговаривая слова, Мишка, и снова слова Ужegovа, — как удар плети, больно хлестнули военкома...
— Был товарищ а теперь поручик Ужegov... так приказываю тебе меня именовать...
Столявшиеся люди хохотали: Ты-кали фонарями в лица арестованных и, скрутив веревками руки, повели в волость. Смотри Толька на Исполком и не узнает его. На лавках солдаты в погонах с крестами. Бомбы за ремнями. У передовика — пороны поручика. Хочет в лицо. Мужики смотрят волкам злобно на арестованную власть.
Егор Тутынина коноводом, речь держит.
— Ты их, ваше благородие, попытай... а потом на веревку, да к хвосту мерина. Ишь, голя, лодыри, управу взяли!..
Военком никак не мог понять, что Ужegov белобандит, этот товарищ по ячке, старший по работе. Вспоминался со всеми подробностями приезд Ужegovа на должность, предьявка, рекомендация Укома РКП. Никак не вязалось в мозгу, что все это, и рекомендация Укома, и приезд были подделаны, и фальшивы. Он припоминал все, что могло уличить в Ужegovе белобандита. И вдруг открыл мысленно «это самое», что так упорно искал. Когда получили угрожающее анонимное письмо и обсуждали его в ячке, Ужegov как-то злобно, нехорошо засмеялся и сказал про себя:
— Постой... успроу я.. небу жарко будет!..
Эти слова теперь военкому — живо вспомнились и приобрели смысл. Взглянув в лицо Ужegovа, раговаривающегося о чем-то тихо с фельдфебелем он ясно видел, что Ужegov белобандит.
И как только раньше я не мог это заметить больно кололо его мысль. Ужegov же весело хохотал, среди окружающих его солдат и мужиков, обещая им вернуть с продовольственного склада весь взятый по разверстке хлеб. Мужики кланялись в пояс, благодарили, словами и делом. Скоро в волость нанесли всякого продовольствия: Кто нес овжий пахнувший липой мед, кто мясо, кто хлеба... Лишенные прав полуса, отодвинутые революцией от управления деревней на задний план, кружились около поручика, ожидая для себя милостей, и были главными поставщиками.
Тутынин говорил поручику:
— Ваше благородье... мы тебе, овних солдат поставим... возьми их... в лесу сидят... ждут... и дождатся... Сердце чувствие было, не должна гольтаба править нами... Вон у Терентия сын в лесу, у меня в лесу, наберем — молодых еще...
К утру действительно в волость пришло семь молодых, вооруженных винтовками солдат. Лица их были грязны от костриной копоти, шинели были опалены. Все они казались замученными, затравленными, дилгими зверенышами. Скоро они освоились, повеселели... Петька первый принес ведро воды и начал мыть лицо:
— К бабе пойду... Испужаться может... Нельзя такому, скажет «чучело-огородное».

Другие тоже стали приводить себя в порядок.
Егор стоял около Петьки и говорил:
— Вот радость то будет Маринке... Истосковалась баба, прямо не поймешь... То плачет, то смеется. Айда домой скорей.
— Эй! земляки... крикнула фельдфебель, — Садись давай, закусим... Отцы ваши хороший народ... всего, понанесли...
Скоро все были сыты и пьяны... Нашлась гармонь, пошла плясьня и тягучие деревенские песни захмелевших отцов. Кто плясал русского, ходя гусем, кто старательно выводил...
Эх, да пошла Ма-а-а-аша из лесочка, Эх, да несла Ма-а-аша два венокча, Себе и дружку,
и последнее слово песни — «дружку», кидалось в такую высоту, что у певцов закатывались под лоб глаза и от натуги их лица становились красными, словно они только что выпарились в бане.
Арестованных выстроили гуськом, окружили со всех сторон канвоем и повели в новый сруб. У сруба окна досками забиты, сверху горбушлинник набросан, чтобы от дождя сруб не гнил. Толкнули в сруб, дверь досками заколотили, поставили часовых.

IV.

Маринка долго Петьку ждала, все глаза проглядывала в окошки. Неидет Петька...
Слышала Маринка обо всем, что случилось, жалела военкома украдкой в уголке сердца.
Пришел пьяный свекор, весело хлопнул Маринку по плечу:
— Живем снохал!.. Петьку жди к утру. Если оскучишься — беги к волости, повидай. Парень страсть стосковался... блажит.
— Я тятяй, сейчас... — такнула платок и к волости. Мимо сруба шла, любопытство разобрало. К часовым:
— Дяденьки, солдатики, а што я вас сппрошу, здесь штоли военком сидит?..
У солдат от сытого желудка и хмельное озорное настроение.
— А ты, кто такая, баба? Жена штоли ему? — И силой толкнул Маринку в сруб. Маринка упиралась, визжала, Бога ради просила.
— Солдатики, да я только так... Другоро жена...
В ответ пьяный хохот.
Ежели не жена... то полюбовница... еще лучше, повидай перед сместью. Маринка, как втолкнули, прогнулась на землю, дрожа всем телом и тихо заплакала.
— Кого втолкнули? глухо спросил кто-то. Ему не ответили.
Военком не опал, он был в забытье... Закроет глаза и чудится, как Егор Тутынин ползет к нему с ножом, нарвант всадить его в прудь. Военком дико

вскриканет, очнется, весь мокрый от холодного пота. Все покрепнему, запах новых срубов, на улице пьяные голоса свист. И сейчас от этого же проснулся и с минуту не мог понять, кто так горько всхлипывает.
— Еще кого-то привели, и потолз в угол на всхлипл.
— Кто ты? — толкнул овзыанными, как хомовые клещи, отекшими руками в бок Маринку. Она подняла голову и близко, близко глаза в лицо уперла, встретилась с глазами, как огонек далекий, маячущий. Узнала, откинувшись и назвала себя.
— Ты? Как?
— Пронадешь!.. Петька. Здесь!.. Зачем пришла?..
Маринка рассказала. Развязала ему руки...
Сквозь щели горбушлинника и доски заколоченных окон пробивались белые струйки утра. Раздались шаги, смех и пьяные песни. Ужegov с револьвером вошел в сруб. Туча дулом револьвера, в каждого как цальцем, начал считать. Увидал Маринку.
— А ты как сюда попала?
Маринка за нее ответила.
— А... а... примем во внимание! Но, вот что развязывать руки тебя, ему просил, за это ответишь.
Маринка не оправдывалась, а упрямо молчала, ощущая в себе какую-то твердость.

В Бароне.

Не громко спорят буфера, Слегка волнуются вагоны,— Хотя огни по вечерам, На тихих станциях зелены. Срифмованный чугунный такт, Колеса отбивают веско... И заливал темнота Сумеречные перелески, Да где-то коростель взлетал И в снах глухари взлетели... Горела медленно свеча — Метались на стенах тени, Закуривали.

Мой сосед,— Хвалю мне гончую за смелость, За верно-выслеженный след (А мне чего-то спать хотелось). Бранил за что-то дупелей, И радовался по-мальчишья, Когда болотное затишье Дохнуло прелестью корей... А поезд, шел, дыма, пыла, Бегли колеса. Торопились. Луга, лога, леса, поля — Из темноты навстречу плыли...

Сейчас вокзал, сосед сказал, С собаками возиться начал И, заметалися глаза, Светящиеся по-кошачьи. И поезд осторожно встал, Линяли фонари в рассвете, Я на поселок пошagal — Меня догнал попутный ветер.

Михаил Шестериков. (НАП).

— Петр Тутынина, который... входил сюда, порадуясь, жена хажала нашла, у военкома на колечках сидит, — бросил Ужegov из амбара.

Баянуло у Петьки сердце, не поверил, мячем вскочил в сруб.

— «Правда, Маринка... его жена... в сруб... Билось в мозгу. Страшными глазами впился в Маринку. С губами скрипели. Кулаки сами сжались, как огнем жжет всего, хотелось схватить ее за косы и бить, бить... до крови... до смерти. И прохнул было дулом Петька в лицо Маринки, но на лету руку схватил фельдфебель и отвел в сторону.

— Что мешаешь? Свирепо отрывнулся Петька. Бить б... надо!

— Не время, — ответил спокойно тот. Поручик скомавал кавалеристам:
— Становись!

— Эй, братцы, входи сюда все, скажыай, кто здесь самый злостный коммунист? Ти к ногтю!

Все евалнились гурьбой в сруб. Петька на военкома указывает, злобно смеется:

— Получил, хы... мое письмо... хы... не верил, а ведь обсылись слова, хы... сосем кровь из-тебя через соломинку. Дайте мне господин поручик... И Петька протянул руку за револьвером.

Снова прозвая команда:
— Кавалеристы к двери! Два шага назад! На из-го-товку! Сожмулось кольцо кавалеристов, оцетинясь штыками. И еще команда странная, не понятная:

— Арестованные выходи по одному. Военком, Безруков Мишка, повинновался, вышел первым. Кольцо кавалеристов разжалось, пропустило его. За ним Маринка вышла и другие. в срубе остались только пьяные дезертиры и их было семеро. И они к выходу.

— Мертво кольцо, зубья штыков не размыкаются. И снова раздались странные, ужасные, как громом, оглушающие слова поручика.

— Не коммунистов мы будем расстреливать, а вас, дезертиров, продавших власть Советов. Как вы могли думать, что я Ужegov, бедая — сволочь?.. — И Ужegov грозно — поднял револьвер.

Дезертиры сжались в комок, хмель исчез... И вой, животный, звериный вой...
А в ответ новая команда:
— Пли!

Узнала волость только утром, что в эту ночь произошло, слышали краем уха — Егора Тутынина увезли и в падину бросили.

Военком Мишка сдержал слово. Маринка стала его женой.

Пиквез.

ПОЛЧАСА ДВЕНАДЦАТОГО...

В это время на большинстве фабрик и заводов начинается обеденный перерыв. Как рабочие и молодежь проводят это время? Как профорганизации и комсомольские ячейки используют обеденный перерыв для культурной работы?

Чтоб выявить все это, вчера утром редакция „Молодой Рати“ произвела одновременный выезд на ряд крупных предприятий Сормова, Канавина и Н.-Новгорода.

На ряде предприятий обеденный перерыв удачно заполняется различными формами культурно-массовой работы. На других перерыв проходит вяло, по старинке. Ячейки КСМ и профорганизации этих фабрик видимо не задумывались над вопросом использования обеденных перерывов.

Алло, алло, слушайте!

По силному протяжному гудку гигантские красные корпуса завода «Красная Этна» оживились. Чаше стали растворяться тесовые двери, громадные, как выездные ворота и шумливая жизнь цехов, наполненная хлопанием приводов, скрежетом станков, ударами молотов,—стала медленно захихать. Со всех концов темной, заставленной станками, коробки цеха в одно место, в столовую, стали стекаться покрытые пылью и сажей рабочие.

В каждом цеху у входа небольшая комнатка-столовая. Несколько длинных деревянных столов, множество скамеек и тут же на возвышении, пока молчаливый, рупор громкоговорителя.

Через минуту столовая густо наполняется рабочими. На столах появляются свертки с провизией, чашки, ножи. Обед начинается.

А в это время, что-то клокочет в горле громкоговорителя и с хрипом вылетают слова

— Алло, алло, слушайте!

Громкоговоритель передает местную информацию интересную каждому рабочему. Труба громкоговорителя выбрасывает важные постановления завкома, распоряжения заводоуправления и кучу объявлений клуба и завкома о собраниях, о докладах, о вечерах.

Затем маленький перерыв и громкоговоритель резко меняет характер своих вешаний: слышится звуки скрипки, гармошки, пения...

В некоторых цехах и в конторе заводоуправления сегодня в обеденный перерыв отчитываются депутаты, выделенные рабочими в Кангорсовет. Они отчитываются о своей личной работе. Говорят, что они делали, как держали связь с избирателями и как выполняли их наказы.

Интерес к отчетам большой, задают много вопросов. Для обсуждения докладов времени не хватает и прения переносятся на завтра.

Под конец обеденного перерыва картина в столовой меняется, рабочие уже пообедали и берутся за газеты, журналы. Журналов и газет много, но странно—среди них нет местных газет, «Нижкоммуны» и «Молодой Рати».

Завкомцы поворачивают:

— У нас каждый рабочий выписывает, так пусть у себя дома читает...

Но иначе смотрят рабочие. Они считают, что местные газеты нужно выписывать для цеховых красных уголков в первую очередь.

Хорошо ли или плохо, но в каждый обеденный перерыв в заводских цехах что-нибудь да бывает. Несколько дней тому назад во всех цехах культячейки проводили беседы о Красной армии; в последние два дня заканчивается отчетность депутатов в Кангорсовет. С 5 марта в цехах будут проводиться беседы о трехдневнике охраны матушки и международном дне работницы.

Из 19-ти цехов завода в 15-ти поставлены громкоговорители. Три раза в неделю, по понедельникам, четвергам и пятницам из клуба завода «Красная Этна» дается передача. Характер передачи—такой: деловая информация о заводской жизни, а затем художественная часть (музыка, пение).

В общем, в обеденный перерыв рабочим и молодежи приходится выслушивать очень много и интересных и не интересных вещей. Когда я обратился с вопросом к одному пожилому рабочему, как он смотрит на такое использование обеденного перерыва, он мне ответил:

— За станком шум, так что голова кругом идет, сюда прилечь—тоже передохнуть не дают, прямо даже аппетит портится!..

Большинство же других рабочих находят, что завком делает очень хорошо, загроукая обеденный перерыв.

— Еда ушам не мешает. Можно и есть и слушать. А кто за обедом слушать не может, пусть уши ватой затыкает... чего прощел!

Незаметно бежит полчаса. Снова хрипит гудок и наполненные людьми столовые быстро пустеют и через минуту опять беспрерывно стучат станки, черными змеями скользят где-то под высокими сводами потолков привода, как гигантские клювы опускаются крючковатые краны, задерживая высоко над головами стопудовые ноши...
В. Горь.

ИГРАЮТ В ШАХМАТЫ.

Не находят ответа на вопросы.

Вагонно-механический цех Сормовского завода один из крупнейших. Молодежи в нем работает свыше 300 человек, но культурная работа среди нее почти не ведется. В большинстве пришедшая из окружающих деревень, молодежь жаждет культурной работы, ищет ответов на волнующие вопросы и не находит.

Столовая вечно занята беседами общего характера, молодежь только хулиганит на них, или совершенно не ходит.

У заводского комитета ячейка просила дать шахматы, шашки, но она в этом ей отказал.

Так и не ведется в цеху повседневной массовой работы среди молодежи.

М.

Об убийцах обеденного перерыва и „Багдадских ворах“.

Обеденный перерыв на Молитовской фабрике «Красный Октябрь» существует только для механического отделения, столярной мастерской и хозяйки.

Основная масса рабочих обеденного перерыва не имеет.

Там, где имеется перерыв, кончат работу в 12 и начинают в 1 час. Рабочие, живущие поблизости от фабрики, ходят обедать домой. Из молодежи в цехах остается человек 40...

Кто принес с собой что-нибудь из пищи, приспосабливается у покрытых пылью и грязью столов и наскоро закусывают.

У обедающих в цехах остается свободного времени 30—40 минут, которое приходится «убить» на лежание на столе, или на «бродяжничество».

Беседы, устраиваемые партколлективом в перерывах, молодежь в большинстве не охватывают. Причинами являются несерьезность и пассивность молодежи—с одной стороны, а с другой—в беседах нет тем, которые вплотную подтолкнули бы к запросам и жизни молодежи.

Из бесед с ребятами во время перерыва, приходится сделать вывод, что их интересуют сейчас вопросы о половой жизни молодежи, новой тарифной сетке, пьянстве и хулиганстве среди молодежи и т. д.

А эти темы, товарищами, выделяемыми партколлективом, освещаются в лучшем случае мало, а то и совсем не затрагиваются.

Здесь нужно раскататься коллективу комсомола.

Необходимо, не откладывая в долгий ящик, сейчас же выделить ребят и начать проводить беседы.

Возможности к этому есть. Нужно только начинать беседы не раньше,

как через 30—40 минут после начала перерыва, к этому времени возвращаются ребята, уходящие домой.

Живо проводимые беседы будут слушать не только молодежь, но и взрослые. У ребят, занятых в производстве, есть желание использовать обеденный перерыв лучше и это желание должно быть удовлетворено.

В цеху нет газет и журналов. Не видно даже «Нижкоммуны». Доставляемые несколько №№ центральных газет частично похищаются доморожденными «Багдадскими ворами».

Это тоже должно быть устранено.

Еремченко.

ВЕРОЧКА, СТАНЦЕМ ПА Д'ЭСПАНЬ.

Темно-серое здание фабрики-школы им. Ленина вмещает в себе 351 человек молодежи.

В швейном цехе, где занимается 112 девушек, гремит звонок. Постепенно замедляется ритмичное трекотание машин и молодые швейницы идут одеваться.

— Соня, идем в столовую,—говорит одна швейница своей подруге.

Соня убирает с машины рукоделье и не обращая внимания на подругу, мурлычет себе под нос:

— Милый мой, как франт, наряжен...

Остальные одеваются, быстро куда-то уходят.

В трикотажном цехе, где работает 60 трикотажниц, спустя 5 минут после звонка, никого нет. Все разошлись, кто куда: в столовую, клуб, фабзавком.

На вопрос, что у вас делается в перерыв, одна трикотажница отвечает:

— Ничего. Кто чего захочет, то и делает.

Беловшейный цех тоже опустел. Ходят там три девушки и о чем-то беседуют.

Иду в столярный цех. Там работает 40 подростков. В перерыв некоторые из них ушли в клуб; остальные оставшиеся пьют за завтраком чай и громко разговаривают.

Спрашиваю ребят, как они проводят перерывы. Самый бойкий из них иронически отвечает:

— Отдыхаем, или беседуем, или что-нибудь проводим, люди в столовую, все тут.

Секретарь комсомольского коллектива берет провести меня в столовую, затем в клуб. Столовая на дворе фабрики. Она вмещает всего 50 человек. Там ребята берут обеды в кредит по 30 коп. Быстро закусив, бегут в клуб. В клубе они и проводят большую половину времени обеденного перерыва. Здесь работает буфет, библиотека, и что самое главное—это есть рояль.

Столпившись в кучу, ребята просят своего «Маэстро»:

— Давай вальс!

Исполнительный «Маэстро» играет, а они парочками, кто в пальто, кто в спецодежде, кружатся в вихре вальса. Вальс надоедает, надо поразнообразить:

— Жарь под'испань!

— Верочка, станцем под'испань?

«Маэстро» играет и ребята оттошмявают па-д'эспань.

К библиотекарше почти никто не подходит.

Секретарь цеховой ячейки, объясняет:

— Ведь у нас всегда пляшут, а сегодня танцевать выдумали...

Хотя танцы и веселый отдых, но все-таки не мешало бы ребятам поддаться и более полезным времяпровождением, хотя бы чтением комсомольских газет.

М. Тар-ов.

МИНУТОСЛОВ.

Красный уголок-столовая трубопроводного и болтового цехов, «Кр. Сормова». Длинное здание с выстроенными поперек столами и окантовками; стены украшены плакатами и лозунгами. Большая часть суток в уголке тишина, зато он оживает в обеденные перерывы. Вспомогательные, как они проходят.

10 ч. 40 м. В уголке-столовой маячит только одинокая фигура уборщицы да вздыхает большой куб, фырча паром.

10 ч. 50 м. Появились в дверях три парня, прошли вдоль всей столовой и скрылись за дверью с надписью:

Ячейка ВЛКСМ

Один из них секретарь ячейки. За ними еще двое пришли с большим баком. Бак поставили под кран куба, а сами занялись разговором:

Куб кипит во всю. Ребята разговаривают. Появилась девичья с чайником.

11 ч. 15 мин. Уборщица ошешно готовится к обеденному перерыву: наливает чайники и разносит по столам. Пришли с чайниками за кипятком еще несколько женщин. Бак ребят наполнился кипятком давно, но уходить ребята не думают—они увлеклись какими-то рассуждениями.

11 ч. 18 м. Ребята, наконец вспомнили зачем пришли, понесли бак, как китайцы, на плечах, продев палку через ушки бака.

11 ч. 19 м. Появились первые ласточки на обед—трое ребят с баулом в руках и бумками под мышкой. До перерыва еще 11 минут, ребята это видят и нето себе в утешение, нето в оправдание перед уборщицей заявляют вслух:

— Больно поздно пришли обедать, все уже давно пообедали... но так или иначе решили прислушиться к делу. Обед: у двоих копченая вобла и булки, у третьего булка с колбасой.

11 ч. 21 м. Появился еще паренек; за ним другой, третий, четвертый, пятый... Одним словом, за десять минут до начала перерыва потекла в уголок молодежь.

11 ч. 23 м. Потянулись и взрослые рабочие. Уголок оживает.

11 ч. 30 м. Уголок полон. Молодежь привалилась за столами вдоль окон. Дымятся кружки, вобла из золотистой делается розовой. Разговоры мало; и молодежь и взрослые увлечены едой. Какой-то паренек расправляет обрывок газеты, в который были завернуты продукты обеда—хлеб, и начинает его читать.

Между прочим: на стене объявление: По вторникам, четвергам и субботам радио из клуба. Пятница по расписанию день пустой, нет никакого доклада...

11 ч. 31 м. Раскрылся шкаф. Молодежь и взрослые повскакали с мест, потянулись за шашками и журналами. Кусок в зубы, а глаза в «Крокодила», «Смехач», «Бич», другие двигают шашки...

11 ч. 40 м. Стало шумнее. Хлеб с'еден, чаю поднапились. У кого нет журналов,—подвигаются к соседу и начинают рассматривать рисунки совместно.

11 ч. 50 м. Задымнились папироски. Водой желудок наполнен, она потеряла ценность и поспеу полилась из чайника по столу и вместо кружки в руках... Последнее вызвало громкий смех.

11 ч. 55 м. Так как обед, собственно, окончен, а время еще не потекло, занялись разговором, вроде вот этой реплики:

«Вот дела какого рода—Шла свинья — упала в воду, И давай ее вытаскивать».

12 ч. 5 м. Взрослые вышли все: Культурник собрал журналы и шашки.

— Эх, всех раньше мы пришли и всех после уйдем,—заявляет один из трех первыми пришедших.—Пора и нам ребята, пошли...

12 ч. 7 м. Ушли все. Уголок опустел. На полу ятые газеты, кожура воблы и пленки с колбасы... Умолок и куб.

12 ч. 10 м. Ребята, верну под влиянием теплого дня, привалились на воле у входа в уголок, присев кто на что пополато. Седенная вобла и вышитый чай делают свое дело. Настроек хорошее. Кто-то в кого-то бросил кружкой. Кружка ударилась о рельсу, измялась. Кружка плюнула ногой, кружка взметнулась кверху, опять ударилась о рельсу и опять кверху... Кружка замянула футбольный мяч...

12 ч. 13 м. Ребята продолжают играть в кружку-футбол...

Таков «Минутослов» получасового обеденного перерыва. Для некоторых перерыв разоросся чуть не в час и это считают нормальным.

Марко Панащ.

ДОКЛАДЫ И ГРОМКОГОВОРИТЕЛЬ...

Столовая строительного цеха, одна из самых больших столовых Сормовского завода, эта столовая объединяет пять цехов: внутренине-хозяйственный, пароперегревательный, болтовой, ремонтно-механический и строительный...

Рабочих более 600 человек, из них почти 300 чел. молодежи. Само помещение столовой на первый взгляд кажется уютным и даже привлекательным, но когда приглядишься—картина совершенно изменяется; в глаза бросается масса чисто внешних недостатков:

Стены завешаны до отказа всевозможными красочными плакатами, диаграммами, картограммами, лозунгами, портретами вождей,—завешаны так, что не видно свободного места, завешаны в беспорядке и бессистемно, тесно нагромождены один на другой, закрывают один другого...

Пол черный,—земляной, в помещении очень мало света, а серые, салтные столы, тесно наставленные,—имеют не привлекательный вид.

Почти за полчаса до гудка постепенно начинают заглядывать рабочие, работницы, молодежь...

Сегодня, в 5 часов вечера, в помещении Канрайкома КСМ «Молодая Рать» созывает районное совещание дев'шек-комсомолок города, Канавина, Сормова и берега.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1) Девушка в быту и девушка в комсомоле.

Билеты распределены по районам.

В перерыв за чтением журнала.

БОЛЬШОЙ НИЖНИЙ СЕГОДНЯ И ВЧЕРА

Готовы ли мы к строительному сезону?

(С ПЛЕНУМА ГОРСОВЕТА).

Приближается строительный сезон. Постановлением правительства о подготовке к строительному сезону и вчера вечером обсуждался этот вопрос на заседании пленума.

Прежде всего—как шло строительство в прошлом году? На это ответил в своем докладе председатель Нижегородского тов. Колпаков:

— Было допущено много ошибок, наблюдалась невнимательность. В результате фактическая стоимость домов оказывается гораздо выше предварительных расчетов, а по ряду построек нам до сих пор неизвестно, сколько же они стоят. Это можно отнести к дому жилищно-кооператива «Научный работник». Мы сейчас гадаем—или его стоимость исчисляется в 26 руб. кубометр, или в 27 р. Ремонт домов комфонда прошёл без тщательного технического надзора, а в итоге один и тот же дом приходилось ремонтировать несколько раз.

К предстоящему строительному сезону есть директива правительства о снижении стоимости строительства на 15 проц. Недавно Горсовет провел совещание по вопросу о снижении стоимости строительства, и выяснил, что кое-что в этом направлении делается. По расчетам НКХ его строительство будет удешевлено на 10 проц, Губрава на 11 проц, стройконторы на 11 проц. Но некоторые организации вопросами удешевления строительства еще не занимались, как например, ПГСХ.

Перспективы строительства еще точно не выявлены, так что можно только руководствоваться ориентировочными данными. НКХ имеет своих средств на жилищное строительство 310 тыс. руб., которые будут истрачены на постройку коммунальных домов. Перед Цеккомбанком поставлен вопрос об отпуске средств на постройку студенческого общежития и еще двух больших коммунальных домов. Но результатов ходатайств еще нет. Жилистрой кооперативы предполагают потратить на новое строительство в городе 460 тыс. руб., а ЖАКТы—700 тыс. руб. Но за эти цифры ручаться нельзя, т. к. они могут быть урезаны.

В прениях по докладу недостатки прошлого строительства и недостаточная подготовка к новому жилищному строительству. Основные моменты в выступлениях нашли свое отражение в постановлении пленума который в первую очередь обратил внимание на необходимость скорейшего выявления финансовых перспектив и полного выполнения директив об удешевлении строительства на 15 проц. Пленум вторично возбуждает вопрос об отпуске Цеккомбанком средств на постройку студенческого общежития и двух коммунальных домов, для того, чтобы избежать недостатков в техническом надзоре и в ремонтных работах, пленум решил возложить большую ответственность на лиц, ведущих прием ремонтных работ и руководящих постройками. Губздраву поручено усилить контроль за строительством в ЖАКТ'ах.

С 8 ПО 11 МАРТА—ТРЕХДНЕВНИК ПО ОХРАНЕ МАТМЛАДА

Подотдел охраны матмлада, совместно с губотделом работников и крестьянок, с 8 по 11 марта проводит трехдневник по охране материнства и младенчества. Кампания будет проходить под лозунгом укрепления осуществления детустройства и организации новых детских, детплощадок, родо-вспомогательных учреждений и т. д.

Президиум ГИКа предложил советам принять все меры к выяснению средств на охрану матмлада, при чем, рекомендует шире развивать самообслуживание населения на организацию учреждений охраны матмлада и в частности детских в деревне.

Для проведения трехдневника или советов должны быть созданы специальные комиссии.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ НАГРАЖДЕНА ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.

21 МАРТА—ТОРЖЕСТВЕННОЕ ВРУЧЕНИЕ.

По постановлению Правительства, Нижегородская радиолaborатория имени Ленина награждена орденом Красного Знамени. Президиум объединенного Горсовета, считая это событие заслуживающим широкого общественного внимания, решил провести по этому поводу торжество. 21 марта в аудитории НГУ будет устроено торжественное заседание с участием членов объединенного совета, членов ГИКа, Губкома, профессиональных организаций, научных работников, Красной армии, Осоавиахима, НТУ ВСНХ.

На повестке дня будет доклад радиолaborатории, приветствия и вручение грамоты.

ПОВЫШЕНИЕ ЗАРПЛАТЫ УЧИТЕЛЯМ И ПОЛИТПРОСВЕТАБОТНИКАМ БОЛЬШОГО НИЖНЕГО.

Президиум объединенного Горсовета высшее постановление о повышении с 1 февраля с. г. заработной платы учителям I ступени и политпросветработникам Б. Нижнего. Учителя I ступени будут получать вместо 52 р. — 57 руб., политпросветработники вместо 46 р. — 57 р. и технические работники (сторожа) вместо 23 р.—25 р.

Средства на повышение зарплат должны быть выделены в пределах смет Наробразов Нижнего и Канавина. Недостающую сумму на повышение зарплат в размере 7500 руб. по Сормову решено покрыть из смет Губоно, Кангорсовета и Нижегородова.

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОРОДСКОГО КЛУБА СТРОИТЕЛЕЙ.

На днях управление ж. д. Нижний-Котельнич освождает большое помещение по Свердловской, 15. В этом помещении губотдел Строителей наметил организацию клуба для строительных рабочих города. На последнем заседании президиум Губпрофсовета, считая необходимой организацию клуба строителей, поставил вопрос перед президиумом Нижегородова о закреплении помещения по Свердловской, 15, за Губотделом строителей.

НОВЫЕ УЛИЦЫ: ИМ. М. ГОРЬКОГО И КОРОЛЕНКО.

По ходатайству комитета по организации билета М. Горького, президиум Нижегородова постановил переименовать улицу Ковалиху, где когда-то жил Горький в улицу имени Максима Горького, а Канатную улицу—в улицу им. Короленко. Кроме того, президиум Нижегородова признал необходимым организацию общественного сквера около дома, где родился Максим Горький (Мистровская ул.).

Коротко.

Райком металлистов, с целью более лучшего обслуживания рабочих металлистов, постановил просить Трест Механического Транспорта остановку трамвая на авт. «Кр. Этия» перенести от Асесбоза к железно-дорожной ветке на завод «Двигатель Революции». Кроме этого, Райком просит снизить плату по этому маршруту до городских тарифов, т. е. на 1 коп. за станцию.

Конкурс на лучшего стрелка-студента. Редакция журнала «Пролетарское Студенчество», совместно с ЦБ Осоавиахима проводит в настоящее время конкурс на лучшего стрелка-студента. Нижегородское Губбюро пролетарства на днях конкурс на лучшего стрелка-студента будет проводить в Нижнем.

тяжелыми, промоздыми массами вещества. Между тем неисчерпаемые источники энергии рассыпаны вокруг нас в изобилии всюду.

— Где же это?
— Да где хочешь. Вот в этом куске железа, который лежит у меня на столе, в луже грязной воды на улице, в дорожной пыли под нашими ногами—всюду куда ни взглянешь.
— Я не понимаю.
— Знаешь ли ты, что такое атомы? Эйтель улыбнулся.
— Кое-что слышал о них. Кажется, что-то очень маленькое.

— Вот именно,—невольно расмеялся профессор,—и в этих-то невообразимо маленьких кирпичиках, из которых складываются все тела вселенной, и скрыты эти колоссальные запасы энергии. Атомы представляют собою концентрированное, сжатое электричество. Они похожи на бесчисленные тьмы миниатюрных туго свернутых пружинок, или еще лучше маленькие зарядики необычайно сильного взрывчатого вещества. И когда мы научимся открывать замок этих пружинок, взрывать эти снарядики и управлять выбрасываемой ими вместе с тем энергией,—мы откроем новую эру в истории человечества: мы призовем к работе дремлющую вокруг нас силу, мы наводним мир дешевой и неиссякаемой энергией, мы освободим человечество от проклятия непосильного труда, выведем его на новую дорогу, мы...

— Мы прежде всего попытаем этой силой наши мысли и продуктом этой мысли Эйтель, стоя посреди комнаты с блестящими глазами и прозя кулаком куда-то в пространство.

ГЛАВА II.

Флиднер повернул выключатель и закрыл за собою дверь лаборатория. Вспыхнувший свет озарил знакомую картину, сразу охватившую душу тишиной и покоем рабочей атмосферы. Тянулись по стенам провода спротивными линиями; костяными пальцами торчали там и сям между ними рубильники; поблескивали стеклянные приборы на столах и полках; оловечивали желтоватыми бликами медные части аппаратуры; мракоборная распределительная доска с ее приборами и цветными лам-

почками придавала просторной комнате вид холодный и торжественный.

На большом мраморном же столе у задней стены помещалась установка, с которой должна была начаться работа. Флиднер остановился около нее с чувством внутреннего удовлетворения и прелестного ожидания. Все, что здесь было, являлось отблеском и воплощением его мысли. Каждый рычаг, каждый винтик, виток проволоки, каждый контакт проводников—все до последней мелочи было тщательно продумано, взвешено и рассчитано. Этот же новый аппарат был всецело его дети-

щем. К обычному способу расщепления атомов при помощи бомбардировки их ядрами гелия, вылетающими из радиоактивного вещества, он прибавил действие электрического поля огромного напряжения. Этим ускорялась быстрота полета и сила удара миниатюрных снарядов. А сегодня он предполагал испытать влияние некоторых примесей к разлагаемому азоту, примесей, рассеянных в трубке с газом в виде тончайшей, взвешенной, пыли.

Флиднер внимательно проверил схему расположения приборов, установил микроскоп над флуоресцирующим экраном, вспышки которого должны были отмечать пути обломков атомов,—и включил ток. Раздалось глубокое, пружное жужжание трансформатора. Будто в окно из мрака ночи бился крыльями и гудел гигантский шмель, сотрясая ядрами бетонные стены.

(Продолжение см. в след. №).

Половая жизнь нижегородской молодежи.

ДОКЛАД И ПРЕНИЯ В ГУБСОВПАРТШКОЛЕ.

(Прения по докладу д-ра Элиан).

Тов. Блянок (Совпартшкола). Половая распущенность среди молодежи наблюдается, но, по моему, не в таких больших размерах, как это говорил докладчик. Особенно, по моему, не верно, что большая часть рабочей молодежи идет к проститутке. Но распущенность все-таки есть и с нею нужно бороться. По моему, необходимо всячески популяризировать половую консультацию, пусть молодежь обращается к ней и получает там советы.

Тов. Меньков (Совпартшкола). Я также не отрицаю половой распущенности среди молодежи. По моему, она зависит от среды. Очень распространен неверный взгляд на женщину. Очень многие ребята считают нормальным обманывать женщину. Я и сам раньше придерживался очень простых взглядов, но после того, как я слышал советы врачей, бывал на лекциях, я стал более серьезно относиться к половому вопросу и иначе смотреть на женщину. По моему, необходимо шире разъяснить молодежи половой вопрос и вообще проводить работу по половому воспитанию.

Тов. Кондратьева (Медтехникум). Первый оратор опровергал цифры докладчика о половой распущенности молодежи. По моему, цифры правильны. Распущенность есть. Она происходит, по моему, от того, что молодежь слабо вовлечена в общественную работу, недостаточно занимается физкультурой и недостаточно удовлетворяет свои духовные запросы. По моему, надо возострить вопрос о сублимации, т. е. о переходе половой энергии в энергию работы. Перекончение половой энергии на усиленную работу, физкультуру, занятие искусством и т. д. поможет окончательно оздоровить половую жизнь молодежи.

Тов. Караванов (Совпартшкола). Я поддерживаю тов. Кондратьеву и считаю, что нами сделано очень немного для правильного использования энергии молодежи. Комсомольские организации до сих пор обращали на это очень мало внимания. Мы не умеем заполнить досуг молодежи и вот поэтому энергия молодежи, не находя себе другого выхода, идет по линии половой распущенности. Оздоровить половой быт мы можем только путем организации интересного досуга.

Тов. Рюриков («Молодая Рать»). Сказать, что в половом быту много плохого—значит ничего не сказать. Надо посмотреть как изменится этот быт. А этот быт быстро умножается и оздоравливается.

Те, кому сейчас 20-21-22 г., выходили из периода детства в обстановке гражданской войны и разрухи. Когда они начинали делаться взрослыми, на них никому было обратить внимание. Это, по моему, одна из важнейших причин болезней половой жизни. Сейчас мы обратили серьезное внимание на вопросы быта и можем быть уверены, что половой быт будет все оздоравливаться.

Но болезней много. Чтоб их лечить, надо иметь определенную установку. Наша установка—в том, чтоб все свои чувства, все дела, все стремления подчинить общим задачам. То в половом быту, что мешает общему делу—мы должны трать. Вопрос ставится не отвлеченно, не «вообще». Энергия мо-

лодежи убивается в разврате—это вредно для дела. В результате распущенности появляются слабые и хилые дети—это плохо. Девушки калечат себя абортными—это плохо.

Вопросы половой быта мы ставим сугубо практически, связываем их с общими задачами. Сейчас мы их должны особенно крепко связать с вопросами культурной революции.

Панкратов (Губздрав)—Характерно отметить, что среди нашей молодежи наблюдается острая боязнь венерологического диспансера. Многие ребята запускают болезнь, так как им стыдно идти в диспансер. Заболевание, а с другой стороны нежелание обращаться к медицинской помощи создает среди молодежи упадочное настроение. Молодежь не идет в вендиспансер, боясь разговоров, насмешек. К сожалению, нельзя не отметить, что эти опасения имеют некоторую почву. Так, например, в Сормове одного ученика товарищи выжили из бригады, так как он был болен гонорреей. Половое просвещение молодежи необходимо развивать шире, следует лишь только осторожнее подходить к этому вопросу. К обсуждению такого рода вопросов следует широко привлекать врачей.

Тов. Николаев («Молодая Рать»). Оратор приводит пример, ненормального отношения к девушке со стороны ребят. Парень сошелся с девушкой, а когда она забеременела, он ее бросил. Райком комсомола не захотел вмешиваться и правильно разрешить этот вопрос. Такое невнимание может дать плохие результаты.

В последнем номере «Прожектор», был помещен фельетон, Зорича, «Ойра». В этом фельетоне указывалось, что в гор. Кзыль-Орда в одной из школ II ступени образовалась организация «Ойра» по типу лиги любви. Педагогам не хотели вмешаться, никак не могли подойти к ликвидации «Ойры». Я эти примеры привожу для того, чтоб доказать, что наши организации не могут всегда правильно осветить тот или иной вопрос.

Тов. Уткин (Губздрав)—Я считаю необходимым шире популяризировать вопросы половой просвещения и половой воспитании. Бить тревогу о сильной половой распущенности молодежи нет оснований. Некоброе развитие ее является следствием оставшихся наследию от старого извращенных понятий о половом вопросе. Я считаю необходимым шире поставить вопрос о сублимации. Педагогству нужно взорвать поколение и когда мы разрешаем половой вопрос, то должны не упускать из виду этого.

В заключительном слове доктор Элиан, выражает удовлетворение обсуждением доклада.

Выступления молодежи еще раз подчеркивают, что ее взгляды на половой вопрос продолжают оздоравливаться. Здесь не было ни одного выступления против известной регламентации и обязательности половой жизни. Молодежь являла о желании бороться с имеющимися ненормальностями половой жизни. По моему те пути, которые здесь указывают, помогут нам шире развернуть работу по половому просвещению и окончательно оздоровить половую жизнь.

ПО СЛЕДАМ ЗАМЕТОК.

Заметка «Спасите... утопают», помещенная в «М. Р.» № 7, произведенным расследованием уполномоченного ГРК, в части перечиски по поводу выселения гр. Куликова, подтвердилась. К недопущению волокиты в будущем—приняты меры.

Заметка «Три раза» — помещенная в «М. Р.» № 7,—подтвердилась. В политшколу выделен другой руководитель.

Заметка «Плохо шестую», помещенная в «М. Р.» № 4,—подтвердилась. К незамеченным недостаткам райкомом приняты меры.

Заметки «Отчаянная девушка», помещенная в «М. Р.» № 2 и «Моисеев в пере-

де всех» помещенная в «М. Р.» № 9—не подтвердилась.

На заметку «Плохой почин» «М. Р.» № 10, секретарь ичквы сообщает, что руководитель не приходил на заседание из-за плохой договоренности с зав. школой. Сейчас недостаток устраняется.

Губбюро пролетарства на заметку «Снимем розовые очки» «М. Р.» № 10, сообщает, что им предложено использовать НГУ в совете общежития им. Лядова принять срочные меры к устранению явлений описанных в заметке.

На заметку «Сердитый зав», помещенную в «М. Р.» № 16, завком зав. «Октябрьской Революции» сообщает, что по его настоянию ученику разряд повышен.

Извещения.

СОРМОВИЧИ!

СЕГОДНЯ, 3 МАРТА, В САДУ «1 МАЯ» — ВЕЧЕР «МОЛОДОЙ РАТИ».

НАЧАЛО В 6 1/2 ЧАСОВ.

ВХОД ПО РАЗОСЛАННЫМ БИЛЕТАМ.

РЕДАКЦИЯ.

5 марта, в 6 часов вечера, в помещении Губкома КСМ созывается совещание гармонистов города, берега и Канавина по вопросу:

1) Итоги и дальнейшие задачи комсомола в работе с гармонистами и организации школ гармонистов.

Просьба—явиться аккуратно.

Издатель—«Нижегородская Коммуна».

Ответственный редактор Фед. Бородин.

Бунт атомов

Научно-фантастическая повесть В. Опловского. (Продолжение).

За обедом Эйтель рассказывал рассеянно слушавшему Флиднеру о служебных делах, о лодяхах эскадронной конюшни, о сослуживцах; с почтением, почти трепетом говорил о полковнике.

— Кстати, он с большим уважением отозвался о тебе, отец; сказал, что Германия тебе многим обязана и еще больше от тебя ждет.

Профессор улыбнулся: немного смешно и все же приятно было слышать такое признание своих заслуг из уст гусарского полковника.

— К слову сказать об этом, — продолжал Эйтель:—если можешь, расскажи мне в самых общих чертах о значении твоих последних работ. А то, право, любой фендик в нашем казино знает об этом больше меня.

— Флиднер улыбнулся.

— Пожалуй ты прав. Попробую исполнить твою просьбу. Ты представляешь себе, что главная задача человека на земле—это борьба за энергию, которую он черпает из природы в самых разнообразных видах?

Гусар кивнул головой.
— Каждое новое изобретение вещь, каждая вновь сконструированная машина — это новый, более удобный, дешевый или целесообразный способ выкачивать из мира энергию, которая движет наши пароходы и поезда, рубит леса на фабриках и заводах, носит по воздуху наши аэропланы, бросает за десятки и сотни километров наши снаряды... Но запасы каменного угля на земле иссякают, да и у нас и отняли; нефти тоже нет. Сила рек ограничена, а главное,—все это связано с